

— Дядя! Тут какой-то мальчик! — закричал Со Джун.

— Что?! — испуганно подбежал к нему Ким Хи Сон.

В яме глубиной около трех метров лежал мальчик со сломанной ногой. Ким Хи Сон тут же закрыл Со Джуну глаза.

— Он что, умер? Нельзя такое видеть ребенку!

— Он еще дышит, дядя!

Услышав это, Ким Хи Сон облегченно выдохнул.

— Нужно вызвать спасателей! — сказал Со Джун.

— Да, точно...

По настоянию ребенка, Ким Хи Сон достал телефон, но вместо спасателей позвонил помощнику режиссера.

— Господин Чо, у нас тут несчастный случай... Нет, с Со Джуном все в порядке. Мы нашли мальчика в горном лесу, похоже, местный. Он упал в яму, — принялся объяснять Ким Хи Сон.
— Похоже, сознание потерял, еще дышит. Мне кажется, у него сломана нога. Вызовите спасателей. Мы недалеко от старого дерева, чуть дальше по тропе...

Губы мальчика имели нездоровый синий цвет. Опасаясь за его жизнь, Со Джун окутал его аурой гоблина, а над ямой создал энергетический барьер, чтобы прохладный ветер не проник внутрь и не заморозил мальчика. Вскоре его лицо наконец-то начало терять бледноту. Энергия Со Джуна помогла ему согреться.

— Вот поэтому и нужно быть аккуратным в лесу, — отвел Со Джуна от ямы Ким Хи Сон.

Через некоторое время появился Чхвэ Дэ Ман в компании деревенских жителей.

— Так, давайте его вытаскивать, — заглянув в яму, сказал один из них.

— Подождите! — раздался запыхавшийся голос позади. — Я врач... Вы можете сделать хуже. Позвольте мне.

Врачом оказался сын владельца дома, в котором недавно проходили съемки Со Джуна. Благодаря его помощи, мальчика благополучно достали из ямы и доставили в ближайшую

больницу.

После поднявшейся шумихи съемки пришлось ненадолго остановить, но вскоре они вновь продолжились.

— Сегодня предстоят тяжелые съемки, — глубоко вздохнул помощник режиссера.

— Да, я даже думаю над тем, чтобы разделить их на два дня, — согласился Чхве Дэ Ман.

На съемочной площадке появились Ли Чжи Сок и Со Джун. Планировались съемки финальной сцены фильма, в котором злого духа изгоняли прочь.

Бюджет фильма позволил продюсерам предоставить съемочной команде множество различного оборудования для создания спецэффектов. Расставив дым и фаер машины, Чхве Дэ Ман провел актерам инструктаж по безопасности. Со Джуну было очень интересно слушать о том, как именно работает оборудование для спецэффектов.

Однако члены съемочной команды, устанавливавшие оборудование, были не так в этом заинтересованы.

— Зачем вообще студия на это деньги тратит? Можно же было просто на компьютере потом все подрисовать.

— Ну да, ты прав. Redborn вот весь на гринскрине снимали. И не нужно было со всем этим оборудованием возиться, просто костюм специальный надел, и все.

— Я с вами не соглашусь, — втиснулся в разговор другой член съемочной команды. — Да, если бюджета хватает, то это смотрится даже красивей, чем естественные спецэффекты, но вы об актерам подумали? Когда фильм на «зеленке» снимают, пропадает визуальный ориентир. Актерам важно понимать, что вокруг них происходит, а не додумывать самим.

Съемки сцены противостояния Бога и злого духа должны были вот-вот начаться.

— Со Джун, не забудь выдержать паузу, чтобы мы успели включить оборудование для подачи огня, — напомнил ему Чхве Дэ Ман.

Понимающе кивнув, Со Джун занял свое место в объективе камер и тихо прошептал:

— Давайте поиграем, господин Ким.

[Колокольный гoblin принялся дразнить господина Кима.]

Аура гоблина начала окутывать тело мальчика, словно кружа его в танце.

«Настало время показать себя во всей красе».

— Камера! Мотор!

<http://tl.rulate.ru/book/42007/2435726>